

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУЩНОСТЬ КВАЗИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Ильясов Улугбек Бахтиёрович
Самостоятельный соискатель

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности правового регулирования и сущность квазинвестиционных правоотношений в Республике Узбекистан. На основе объективного и критического анализа раскрыты особенности соглашений о разделе продукции и концессионных соглашений как основных инструментов регулирования квазинвестиционных отношений в сфере недропользования в Республике Узбекистан. В статье обращено особое внимание на нормативное регулирование квазинвестиционных отношений, путем раскрытия особенностей законодательства об СПП и концессиях. На основе сравнительного анализа выделены особенности и отличительные черты СПП и концессионных соглашений. На основе проведенного анализа сформулированы ряд практических рекомендаций нормативного характера.

Ключевые слова: инвестиции, инвестор, инвестиционное законодательство, квазинвестиции, квазинвестиционные правоотношения, недропользование, СПП, ГЧП, концессия, концессионный договор, закон, соглашение.

FEATURES OF LEGAL REGULATION AND THE NATURE OF QUASI-INVESTMENT LEGAL RELATIONSHIPS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Resume. In this article discusses the features of legal regulation and the nature of quasi-investment legal relations in Uzbekistan. Based on an objective and critical analysis of the difference between Production sharing agreements and Concession agreements as the main instruments for regulating quasi-investment relations in the field of subsoil use in the Republic of Uzbekistan. The article requires special attention to the regulatory regulation of quasi-investment relations, a gradual change in the features of the legislation on PSA and Concessions. Based on the selection, the features and peculiarities of the PSA and concession provisions are highlighted. On the basis of the analysis carried out, a number of practical recommendations of a normative nature have been formulated.

Key words: investments, investor, investment legislation, quasi-investments, quasi-investment legal relations, subsoil use, PSA, PPP, concession, concession agreement, law, agreement.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА КВАЗИИНВЕСТИЦИЯВИЙ МУНОСАБАТЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ХУСУСИЯТЛАРИ ВА МОҲИАТИ

Аннотация. Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасида квазинвестициявий муносабатларни тартибга солишнинг хусусиятлари ва моҳияти. Обьектив ва танқидий таҳлил асосида Ўзбекистон Республикасида ер ости бойликларидан фойдаланиш соҳасидаги квазинвестициявий муносабатларни тартибга солишнинг асосий инструменталри бўлмиш маҳсулотларни айирбошлаш тўғрисидаги битимлар ва концессия битимларининг хусусиятлари очиб берилган. Мақолада МАБ ва концессияларга оид

қонунчиликнинг хусусиятларини очиб бериш орқали квазиинвестициявий норматив тартибга солиш алоҳида эътибор қаратилган. Қиёсий таҳлил асосида МАБ ва концессиявий битимларнинг хусусиятлари ва фарқли жиҳатлари кўрсатиб берилган. Амалга оширилган таҳлил асосида норматив характердаги қатор тадбиқий тавсиялар шакллантирилган.

Калит сўзлар: инвестициялар, инвестор, инвестициявий қонунчилик, квазиинвестициялар, квазиинвестициявий ҳуқуқий муносабатлар, ер ости бойликларидан фойдаланиш, МАБ, ДХШ, концессия, концессия шартномаси, қонун, битим.

С помощью правового регулирования государство может стимулировать приток инвестиций и направить их в нужное русло, следовательно, одним из элементов формирования государственной инвестиционной политики является совершенствование законодательства в данной сфере. В этой связи, в докладе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан в частности было отмечено, что «... нам необходимо незамедлительно сформировать перечень потерявших свое значение законов и принять законы прямого действия на основе глубокого критического изучения имеющихся проблем, с учетом современной мировой практики»¹. В связи с вышесказанным, отечественным юристом-международником Б.Э. Очиловым было отмечено, что «с помощью правового регулирования государство может стимулировать приток инвестиций и направить их в нужное русло, следовательно, одним из элементов формирования государственной инвестиционной политики является совершенствование законодательства в данной сфере»². В связи с этим, мы согласны с мнением о том, что «действующее законодательство не в полной мере обеспечивает рациональное использование природных ресурсов, их восстановление, привлечение инвестиций в нефтепереработку и геологоразведку»³.

При рассмотрении проблем правового регулирования в рамках развития юридической науки и правоприменительной практики следует обратить особое внимание на вопросы, связанные с добычей полезных ископаемых на основе правового инструментария. Отметим, что недропользование является смежным (межотраслевым) институтом в правовой системе Республики Узбекистан. Отношения недропользования, в том числе и отношения по добыче твердых ископаемых, нефти и газа регулируются различными отраслями права, включая конституционное, административное, экологическое, земельное, финансовое и гражданское законодательство⁴, и в этой связи, актуализируется вопрос о правовом инструментарии.

¹ Всесторонне развитое поколение – основа великого будущего, созидательный труд народа – основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество – гарантия процветания. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/2180>. – 2018. – 08 дек.

² Очилов Б.Э. Внедрение эффективных договорных форм привлечения инвестиций в добывающие отрасли экономики Республики Узбекистан // “Юрист ахборотномаси - Вестник юриста - Lawyer herald” ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий электрон журнали. – Т., 2020. – Том 1. – № 3. – С. 42.

³ Там же. – С. 41-42.

⁴ См., напр.: Теплов О.М. Развитие законодательства о недрах в рамках горного законодательства Российской Федерации // Дело и право. – М., 1995. – № 8. – С. 28.

На наш взгляд, это обусловлено тем, что правовой инструментарий, в том числе, договор (соглашение) является надежным и гибким средством закрепления отношений между инвесторами и государством. По мнению ряда авторов⁵, с чем и мы согласны, договорные конструкции могут предоставить инвесторам и государству наибольшие гарантии надлежащего исполнения принятых контрагентами обязательств, защиту от необоснованного нарушения прав сторон по договору, компенсацию убытков, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств, как инвесторами (недропользователями), так и государством.

Инвестиционные соглашения, являются одним из важнейших институтов международного экономического сотрудничества и, как показывает мировая практика, наиболее эффективным правовым механизмом рационального природопользования и обоюдовыгодной формой осуществления иностранных инвестиций в сферу разработки и добычи минерального сырья⁶.

В Республике Узбекистан в период независимости сформировалась целостная система инвестиционного законодательства, куда можно отнести: Закон Республики Узбекистан "Об иностранных инвестициях" от 30 апреля 1998 г.⁶, Закон Республики Узбекистан "О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов" от 30 апреля 1998 г.⁷ и Закон Республики Узбекистан "О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг" от 30 августа 2001 г.⁸ Здесь же следует назвать и Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан» от 26 мая 2000 г. (новая редакция)⁹.

В рамках инвестиционного и недропользовательского законодательства были разработаны и приняты: Закон Республики Узбекистан "О концессиях"

⁵ См. подр.: См.: Крюков В.В. Современный правовой режим соглашений о разделе продукции: СРП: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004; Мулявин М.К. Соглашение о разделе продукции: гражданско-правовые признаки и правовые основы заключения: гражданско-правовые признаки и правовые основы заключения: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007; Резникова В.В. Соглашение о разделе продукции: гражданско-правовые аспекты недропользования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006; Шарифуллина А.Ф. Соглашение о разделе продукции: Понятие, заключение, реализация: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2000.

⁶ Ошенков А.Н. Регулирование инвестиционных соглашений // Московский журнал международного права. – М.: Международные отношения, 2000. – № 1. – С. 140.

⁶ Закон Республики Узбекистан "Об иностранных инвестициях" от 30 апреля 1998 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1998. – № 5-6. – С. 91.

⁷ Закон Республики Узбекистан "О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов" от 30 апреля 1998 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1998. – № 5-6. – С. 93.

⁸ Закон Республики Узбекистан "О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг" от 30 августа 2001 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2001. – № 3-4. – С. 67.

⁹ Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан» от 26 мая 2000 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2000. – № 5-6. – С. 148.

от 30 августа 1995 г.⁷ и Закон Республики Узбекистан "О соглашениях о разделе продукции" от 7 декабря 2001 г.⁸

Однако наличие многочисленных законодательных актов приводило к отдельным коллизиям, между нами. В этой связи, в докладе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан в частности было отмечено, что «... нам необходимо незамедлительно сформировать перечень потерявших свое значение законов и принять законы прямого действия на основе глубокого критического изучения имеющихся проблем, с учетом современной мировой практики»⁹. В связи с этим, отметим, что «на нынешнем этапе стратегического развития Республики Узбекистан, основные задачи государственной политики привлечения иностранных инвестиций видятся, прежде всего, в создании прочной социально-экономической и правовой основы для продолжения преобразований во всех сферах общества»¹⁰. В этой связи, в п. 11 Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан» от 1 августа 2018 г., УП-5495 в частности было отмечено необходимость «разработки и внесения в установленном порядке проекта унифицированного законодательного акта в области инвестиционной деятельности, направленного на создание максимально благоприятных условий для инвестирования»¹¹. В этой связи, отечественными учеными ранее также отмечался данный тезис, в частности было подмечено, что «в целях модернизации инвестиционного законодательства необходимо ... разработать и принять унифицированный законодательный акт, регулирующий инвестиционную деятельность, а также создать действенный правоприменительный механизм в сфере инвестиционных отношений»¹².

⁷ Закон Республики Узбекистан "О концессиях" от 30 августа 1995 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1995. – № 9. – С. 185.

⁸ Закон Республики Узбекистан "О соглашениях о разделе продукции" от 7 декабря 2001 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – Т., 2002. – № 1. – Ст. 12; – Т., 2003. – № 9-10. – Ст. 149; Собрание законодательства Республики Узбекистан. – Т., 2007. – № 52. – Ст. 533; – Т., 2008. – № 52. – Ст. 513.

⁹ Всесторонне развитое поколение – основа великого будущего, созидательный труд народа – основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество – гарантия процветания. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан // <https://president.uz/ru/lists/view/2180>. – 2018. – 08 дек.

¹⁰ Ochilov B.E., Sheraliev O.R. Increasing Foreign Investments in the Extractive Industry of Uzbekistan's Economy: Economic and Legal Aspects of Improving Efficiency // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2020. – № 07-Special Issue. – Vol. 12. – P. 2346-2356

¹¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан» от 1 августа 2018 года, УП-5495 // Национальная база данных законодательства, 02.08.2018 г., № 06/18/5495/1611.

¹² Очиллов Б.Э. Совершенствование инвестиционного законодательства Республики Узбекистан путем принятия унифицированного акта в области инвестиций и инвестиционной деятельности // Республиканская научно-практическая конференция "Совершенствование правовых механизмов привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Узбекистан". – Т.: УМЭД, 2019.

На основе проведенной работы наконец то был принят первый унифицированный законодательный акт Республики Узбекистан – Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности»¹³.

Признавая новшества нового унифицированного закона, отметим и то, что ряд вопросов остались за пределами единого правового регулирования. Так, например, вопросы квази-инвестиционного характера – концессия, ГЧП, СРП и деятельность венчурных фондов не вошли в окончательную редакцию закона. В этой связи в 2017-2018 гг. рабочей (экспертной) группой по разработке проекта Инвестиционного кодекса Республики Узбекистан Государственного комитета Республики Узбекистан по инвестициям был разработан проект Инвестиционного кодекса Республики Узбекистан¹⁴, в котором данные вопросы были полностью урегулированы. В частности, Проект Кодекса содержал подробные положения о концессиях, о СРП и СЭЗ. Кроме того, и в первоначальной версии Закона¹⁵ данные вопросы были полностью урегулированы.

Возвращаясь к объекту исследования, отметим, что в Республике Узбекистан действует контрактная система недропользования, предусмотрено два основных вида контрактов – концессионный и соглашение о разделе продукции на основе Закона Республики Узбекистан "О концессиях"¹⁶ от 30 августа 1995 г. и Закона Республики Узбекистан "О соглашениях о разделе продукции" от 7 декабря 2001 г.¹⁷

Отметим, что ряд авторов придерживаются позиции, с чем и мы согласны, что СРП не является концессией. По своей природе подобные соглашения ближе ко второму виду соглашений, – к контрактам, так называемым подрядным соглашениям. На эту особенность неоднократно указывали многие авторы¹⁸. Односторонний властный акт государства как источник возникновения всех видов концессионных правоотношений – «есть универсальный признак, своеобразное «родимое пятно» концессии, несомненный знак ее принадлежности к концессионному семейству», отмечает российский ученый С.А. Сосна¹⁹.

¹³ Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г. // Национальная база данных законодательства, 26.12.2019 г., № 03/19/598/4221.

¹⁴ Проект концепции Инвестиционного кодекса Республики Узбекистан // <http://old.regulation.gov.uz/ru/documents/1805>. – 2017. – 02 нояб.; Инвестиционный кодекс вынесен на обсуждение в Портале // <https://www.ahor.uz/news/investicionniy-kodeks-vinesen-na>. – 2017. – 06 дек.; Проект инвестиционного кодекса // <https://dd.gov.uz/ru/documents/1840>. – 2017. – 17 нояб.

¹⁵ См. подр.: Проект Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» // <https://regulation.gov.uz/ru/document/1418>. – 2018. – 06 дек.

¹⁶ Закон Республики Узбекистан "О концессиях" от 30 августа 1995 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1995. – № 9. – С. 185.

¹⁷ Закон Республики Узбекистан "О соглашениях о разделе продукции" от 7 декабря 2001 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – Т., 2002. – № 1. – Ст. 12; – Т., 2003. – № 9-10. – Ст. 149; Собрание законодательства Республики Узбекистан. – Т., 2007. – № 52. – Ст. 533; – Т., 2008. – № 52. – Ст. 513.

¹⁸ См. подр.: Кирин Л.В. Правовой режим иностранных инвестиций (законодательное регулирование и практика отношений государства и инвесторов в Российской Федерации). – М.: АО «Центр деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь», 1996. – С. 129-131; Джонстон Д. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции \ Пер. с англ. – М.: ЗЛО «Олимп-Бизнес», 2000. – С. 40-46.; Сосна С.А. Концессионное соглашение: теория и практика. – М., 2002. – С. 40.

¹⁹ Сосна С.А. Концессионное соглашение: теория и практика. – М., 2002. – С. 160.

Соглашение о разделе продукции (СРП) является одной из форм привлечения иностранных инвестиций в добычу углеводородов и представляет собой договор, в соответствии с которым государство (правительство) предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исполнительные права на поиск, разведку и добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с ним работ, а инвестор обязуется провести указанные работы за свой счет и на свой риск.

Как известно, соглашение о разделе продукции является договором, в соответствии с которым Республика Узбекистан предоставляет иностранному инвестору (далее – инвестор) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку месторождений и добычу полезных ископаемых на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск²⁰.

Именно СРП являются наиболее известными в мировой практике механизмами и формами привлечения инвестиций в сфере добычи минерально-сырьевых ресурсов.

В настоящее время, особенно в сфере нефтегазовых месторождений, иностранные инвестиции более привлекательны для Узбекистана в форме соглашений о разделе продукции, т.к. не требуется первоначальных затрат местной стороны. Об актуальности этого направления говорит и тот факт, что данный вопрос урегулирован Законом Республики Узбекистан «О соглашениях о разделе продукции» от 7 декабря 2001 г., №312-II.

Принятый 7 декабря 2001 г. Закон Республики Узбекистан «О соглашениях о разделе продукции» (далее – Закон) ввел новую форму взаимоотношений между государством (собственником недр) и иностранным инвестором. Благодаря новому закону стало возможным установление между государством и иностранным инвестором равноправных договорных отношений.

Государство гарантирует стабильность условий СРП, а иностранный инвестор со своей стороны обязан разрабатывать месторождения природных ресурсов, вкладывая в разработку капитальные вложения и передавая государству часть прибыли.

Закон о СРП вводит альтернативный налоговый режим, позволяющий разрабатывать нерентабельные, в условиях действующей налоговой системы, месторождения. Это позволяет решить проблему с инвестированием проектов разработки месторождений, находящихся в труднодоступных, неосвоенных регионах, месторождений с низкой извлекаемостью минерального сырья, разработка которых требует привлечения новых дорогостоящих технологий.

²⁰ Статья 3 Закона Республики Узбекистан «О соглашениях о разделе продукции» от 7 декабря 2001 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – Т., 2002. – № 1. – Ст. 12; – Т., 2003. – № 9-10. – Ст. 149; Собрание законодательства Республики Узбекистан. – Т., 2007. – № 52. – Ст. 533; – Т., 2008. – № 52. – Ст. 513.

Отметим, что отличительная особенность СРП от других форм состоит в следующем: инвестор обладает достаточным количеством финансовых ресурсов, необходимых для вложения в капиталоемкий процесс производства полезных ископаемых и имеет возможность в достаточно небольшой промежуток времени инвестировать такие финансовые ресурсы в отрасль; инвестор, в соответствии с положениями СРП, имеет право на возмещение затрат, понесенных им в ходе выполнения работ по соглашению, которые были предусмотрены программой работ, одобренной со стороны государства; продукция, произведенная в рамках СРП, подлежит разделу между его участниками, т.е. между государством и инвестором в соответствии с условиями соглашения; инвестор пользуется значительными льготами в сфере налогообложения, что еще больше стимулирует производственный процесс; инвестор имеет значительные свободы в осуществлении своей деятельности, что подтверждается освобождением инвестора от исполнения решений органов государственного управления, если таковые ограничивают права инвестора, данные ему согласно СРП; деятельность в рамках СРП находится под защитой и постоянным контролем со стороны государства²¹. Как справедливо отмечали некоторые исследователи, натуральная форма возмещения затрат и вознаграждения инвестора, получающих в результате раздела продукции часть добытых ресурсов – является определяющим признаком СРП²².

Раздел продукции – это прежде всего инвестиционный механизм, который используются сегодня в 70 странах мира²³. Вместе с тем, отметим и то, что на основе концессионных соглашений (concession agreement) в природопользовании к концу XX века строились отношения более чем в 120 странах²⁴.

По мнению коллектива авторов²⁵, концессионные соглашения распространяются исключительно на государственную собственность. В этом случае под концессией понимается уступка государством собственных имущественных прав, прав на отдельные виды хозяйствования компаниям на определенный срок и согласованных условиях. При этом, государство выступает как концедент, юридическое лицо – концессионер²⁶.

Буске и Файярд определяют концессию как контракт, в соответствии с условиями которого государство передает частной компании ряд прав по

²¹ Горягин К. «Соглашение о разделе продукции» как эффективный инструмент инвестиционной политики». Номинация «Лучший студенческий доклад» XXVI Международных Плехановских чтений. – Ташкент 1-2 февраля 2013 г.

²² См. напр.: Дьяченко С. Нефтяные концессионные соглашения // Нефть, газ, право. – М., 1996. – № 6 (12). – С. 28-35; Данилова Н.В. Право государственной собственности на недра: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Тюмень, 2003. – С. 14.

²³ Субботин М.А. Чтобы было что делить (О судьбе закона “О соглашениях о разделе продукции”). – М., 1998. – С. 23.

²⁴ Дьяченко С. Нефтяные концессионные соглашения // Нефть, газ, право. – М., 1996. – № 4 (10). – С. 52.

²⁵ Bohn II., Dsacou R. T. Ownership Risk, Investment, and the Use of Natural Resources // American Economic Review. 2000. Vol. 90. № 3.

²⁶ Зворыкина Ю. В. Методологические основы и механизмы управления концессиями в России: Автореф. дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05. – Москва, 2003. – С. 14.

созданию, разработке и пользованию объектом на определенный период²⁷. При этом концессионер принимает на себя обязательства по строительству и долгосрочному обслуживанию объекта инфраструктуры, а также несет расходы и риски.

С точки зрения ряда авторов²⁸, концессия в широком понимании этого термина используется как соглашение, при котором компания получает от государства право на предоставление общественной услуги, обладая при этом значительной рыночной властью. Таким образом, создавая конкуренцию в той отрасли, где она изначально не работает. В соответствии с данным определением, привлечение частного сектора не обязательно, так как масштабные проекты могут заключаться и с государственными предприятиями. Однако, как указано в статье, на практике концессионные проекты, как правило, отдаются в руки частных компаний.

Ряд авторов рассматривают концессию как специфичную форму привлечения иностранного капитала²⁹. Экономическая сущность понятия концессии состоит из взаимоотношений между государством и частным инвестором по вопросам управления государственной собственностью, в основе которых лежит частная инициатива, в пределах договорных отношений. Другими словами, это хозяйственная деятельность частного субъекта в отношении государственной собственности, переданной ему на определенный срок на договорных условиях. В связи с этим, стоит отметить, что не всегда правомерно рассматривать концессию как форму прямых иностранных инвестиций, так как концессионное соглашение не предусматривает безвозвратного перехода прав собственности на имущество³⁰.

Таким образом, на основании рассмотренных подходов можно выделить следующие общие характеристики механизма концессии:

1. Концессия представляет собой уступку или передачу прав владения, пользования, эксплуатации государством частному сектору;
2. Договор концессии заключается на определённый ограниченный срок, после которого объект концессии переходит в пользование публичному сектору;
3. Передача государственного (муниципального) объекта в концессию происходит с целью его строительства, модернизации.
4. Владение и пользование частным сектором объекта концессии происходит за счет собственных средств или с помощью привлечения дополнительных инвестиций.

²⁷ A. Fayard, F. Bousquet Road infrastructure concession practice in Europe // Policy research working paper. The World Bank. World Bank Institute. Governance, Regulation, and Finance Division. September. 2001.

²⁸ M. Kerf, R. Gray, T. Irwin, C. Levesque, R. Taylor, M. Klein Concessions for infrastructure: A guide to their design and award // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. March. 1998.

²⁹ См. подр.: Вихряп А.П. Концессия (исторический экскурс) // Вестник Минимущества России, №1. 2003. – С. 66-72.

³⁰ Зворыкина Ю. В. Методологические основы и механизмы управления концессиями в России: Автореф. дис. доктора экономических наук: 08.00.05. – Москва, 2003. – С. 18.

Итак, под концессией следует понимать форму договора о передаче исключительных прав (права владения и пользования) государством частному инвестору на определенных условиях и на ограниченный срок при условии обязательного инвестирования с целью создания нового имущества или реконструкции передаваемого.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Узбекистан "О концессиях" от 30 августа 1995 г., Концессия представляет собой разрешение, выдаваемое от имени государства иностранному инвестору на осуществление определенного вида хозяйственной деятельности, связанной с предоставлением ему имущества, участков земли и недр на основе заключения концессионного договора.

Объектами концессий являются отдельные виды хозяйственной деятельности, не запрещенные законодательством Республики Узбекистан, связанные с предоставлением иностранному инвестору имущества, участков земли и недр.

Различие СРП от концессионного договора состоит в том, что иностранный инвестор, берущий на себя обязательства осваивать разработку определенного природного ресурса, расплачивается с принимающей стороной частью добытой продукции (осуществляется «раздел продукции»). В связи с этим при заключении СРП используется особый налоговый режим, предусматривающий замену налогов, сборов и других обязательных платежей распределением произведенной продукции между инвестором и Республикой Узбекистан.

Отметим самое главное отличие СРП от концессии: Если СРП это полноценный договор (соглашение) между сторонами, то концессия, представляет собой разрешение, выдаваемое от имени государства иностранному инвестору на осуществление определенного вида хозяйственной деятельности, связанной с предоставлением ему имущества, участков земли и недр на основе заключения концессионного договора, хотя и оформляется в виде концессионного договора.

Вместе с тем, отметим, что, на фоне морально изживших себя и не соблюдаемых интересов государства в концессионных соглашениях и при реализации соглашений о разделе продукции требуют совершенствование законодательства об иностранных инвестициях в недропользовательской сфере для устранения нехватки современных правовых форм осуществления инвестиционной деятельности и еще более конкретизации государственной политики в данной сфере общественных отношений.

Эти и другие проблемы обуславливают необходимость реформирования законодательства об инвестициях в сфере недропользования путем внедрения новых инновационных форм привлечения инвестиций, которые уже успешно апробированы зарубежными странами.

В связи с этим, отметим, что привлечение инвестиций в сферу недропользования в Республике Узбекистан путем заключения инвестиционного соглашения уже успешно применяется в нашей стране. В этой связи, мы согласны с мнением о том, что «заключение инвестиционных

соглашений способствует эффективному управлению имуществом, находящимся в государственной собственности, созданию и реконструкции стратегически важных предприятий»³¹.

Подытоживая, отметим, что в связи с тем, что Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» в ст. 9 (Субъекты инвестиционной деятельности) установил единый правовой режим для отечественных и иностранных инвесторов, в Законах Республики Узбекистан "О концессиях" от 30 августа 1995 г. и "О соглашениях о разделе продукции" от 7 декабря 2001 г. должны быть внесены соответствующие изменения, а именно, в тексте законов должны быть заменены слова «иностранный инвестор, иностранные инвестиции» на слова «инвестор, инвестиции», установив таким образом, единый правовой режим для отечественных и иностранных инвесторов, как это требует новый единый унифицированный законодательный акт в области инвестиций – Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

- 1). Вихряп А.П. Концессия (исторический экскурс) // Вестник Минимущества России, №1. 2003. – С. 66-72.
- 2). Всесторонне развитое поколение – основа великого будущего, созидательный труд народа – основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество – гарантия процветания. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/2180>. – 2018. – 08 дек.
- 3). Горягин К. «Соглашение о разделе продукции» как эффективный инструмент инвестиционной политики». Номинация «Лучший студенческий доклад» XXVI Международных Плехановских чтений. – Ташкент 1-2 февраля 2013 г.
- 4). Данилова Н.В. Право государственной собственности на недра: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Тюмень, 2003.
- 5). Джонстон Д. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции \ Пер. с англ. – М.: ЗЛЮ «Олимп-Бизнес», 2000. – С. 40-46.
- 6). Дьяченко С. Нефтяные концессионные соглашения // Нефть, газ, право. – М., 1996. – № 6 (12). – С. 28-35.
- 7). Дьяченко С. Нефтяные концессионные соглашения // Нефть, газ, право. – М., 1996. – № 4 (10). – С. 52.
- 8). Закон Республики Узбекистан "О концессиях" от 30 августа 1995 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1995. – № 9. – С. 185.
- 9). Закон Республики Узбекистан "Об иностранных инвестициях" от 30 апреля 1998 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1998. – № 5-6. – С. 91.
- 10). Закон Республики Узбекистан "О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов" от 30 апреля 1998 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1998. – № 5-6. – С. 93.

³¹ Очилов Б.Э. Современные договорные (контрактные) формы привлечения инвестиций в нефтегазовый сектор экономики Узбекистана // Ўзбекистонда илм-фан ва таълим мавзусидаги илмий конференция. – 2020. – № 3, 26 май. – С. 167-173.

- 11). Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан» от 26 мая 2000 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2000. – № 5-6. – С. 148.
- 12). Закон Республики Узбекистан "О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг" от 30 августа 2001 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2001. – № 3-4. – С. 67.
- 13). Закон Республики Узбекистан "О соглашениях о разделе продукции" от 7 декабря 2001 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – Т., 2002. – № 1. – Ст. 12; – Т., 2003. – № 9-10. – Ст. 149; Собрание законодательства Республики Узбекистан. – Т., 2007. – № 52. – Ст. 533; – Т., 2008. – № 52. – Ст. 513.
- 14). Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 г. // Национальная база данных законодательства, 26.12.2019 г., № 03/19/598/4221.
- 15). Зворыкина Ю. В. Методологические основы и механизмы управления концессиями в России: Автореф. дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05. – Москва, 2003.
- 16). Кирин Л.В. Правовой режим иностранных инвестиций (законодательное регулирование и практика отношений государства и инвесторов в Российской Федерации). – М.: АО «Центр деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь», 1996. – С. 129-131.
- 17). Крюков В.В. Современный правовой режим соглашений о разделе продукции: СРП: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
- 18). Мулявин М.К. Соглашение о разделе продукции: гражданско-правовые признаки и правовые основы заключения: гражданско-правовые признаки и правовые основы заключения: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007.
- 19). Очилов Б.Э. Совершенствование инвестиционного законодательства Республики Узбекистан путем принятия унифицированного акта в области инвестиций и инвестиционной деятельности // Республиканская научно-практическая конференция “Совершенствование правовых механизмов привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Узбекистан». – Т.: УМЭД, 2019. – 19 с.
- 20). Очилов Б.Э. Внедрение эффективных договорных форм привлечения инвестиций в добывающие отрасли экономики Республики Узбекистан // “Юрист ахборотномаси - Вестник юриста - Lawyer herald” ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий электрон журнали. – Т., 2020. – Том 1. – № 3. – С. 39-48.
- 21). Очилов Б.Э. Современные договорные (контрактные) формы привлечения инвестиций в нефтегазовый сектор экономики Узбекистана // Ўзбекистонда илм-фан ва таълим мавзусидаги илмий конференция. – 2020. – № 3, 26 май. – С. 167-173.
- 22). Ошенков А.Н. Регулирование инвестиционных соглашений // Московский журнал международного права. – М.: Международные отношения, 2000. – № 1. – С. 139-149.
- 23). Проект Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» // <https://regulation.gov.uz/ru/document/1418>. – 2018. – 06 дек.
- 24). Проект концепции Инвестиционного кодекса Республики Узбекистан // <http://old.regulation.gov.uz/ru/documents/1805>. – 2017. – 02 нояб.; Инвестиционный кодекс вынесен на обсуждение в Портале // <https://www.anhor.uz/news/investicionniy-kodeks-vinesen-na>. – 2017. – 06 дек.; Проект инвестиционного кодекса // <https://dd.gov.uz/ru/documents/1840>. – 2017. – 17 нояб.
- 25). Резникова В.В. Соглашение о разделе продукции: гражданско-правовые аспекты недропользования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
- 26). Сосна С.А. Концессионное соглашение: теория и практика. – М., 2002. – 256 с.
- 27). Субботин М.А. Чтобы было что делить (О судьбе закона “О соглашениях о разделе продукции”). – М., 1998. – 25 с.

- 28). Теплов О.М. Развитие законодательства о недрах в рамках горного законодательства Российской Федерации // Дело и право. – М., 1995. – № 8. – С. 27-32.
- 29). Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан» от 1 августа 2018 года, УП-5495 // Национальная база данных законодательства, 02.08.2018 г., № 06/18/5495/1611.
- 30). Шарифуллина А.Ф. Соглашение о разделе продукции: Понятие, заключение, реализация: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2000.
- 31). A. Fayard, F. Bousquet Road infrastructure concession practice in Europe // Policy research working paper. The World Bank. World Bank Institute. Governance, Regulation, and Finance Division. September. 2001. Bohn II., Dcacon R. T. Ownership Risk, Investment, and the Use of Natural Resources // American Economic Review. 2000. Vol. 90. № 3.
- 32). M. Kerf, R. Gray, T. Irwin, C. Levesque, R. Taylor, M. Klein Concessions for infrastructure: A guide to their design and award // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. March. 1998. Ochilov B.E., Sheraliev O.R. Increasing Foreign Investments in the Extractive Industry of Uzbekistan's Economy: Economic and Legal Aspects of Improving Efficiency // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2020. – № 07-Special Issue. – Vol. 12. – P. 2346-2356.